

О начинающих писателях. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

О начинающих писателях. Максим Горький

Недавно в газете "Читатель и писатель" было сообщено, что у нас, "по самым скромным подсчётам, людей, именующих себя писателями, пятнадцать тысяч человек". Разумеется, это не очень много для страны с населением в сто пятьдесят миллионов, но нельзя не сказать вместе с автором сообщения товарищем Белецким:

"Лучше поменьше, да – получше".

Усердно наблюдая за работой этой массы потребителей бумаги и чернил, я, с великим сожалением, должен признать, что основными качествами большинства их являются два: малая грамотность и великое самомнение. Вот несколько иллюстраций грамотности, беру их по одной из различных книг:

"Вавилонская башня, у которой смешались языки".

"Отец умер, когда ему было девять лет".

"Она ему нравилась с головы до кончика ножек",

– если она – не инвалид, так у её ножек два "кончика".

"Он отказал рабочему, у которого умирал ребёнок, в незначительном авансе".

"Бывало бы, когда ещё бабы домотканые сарафаны носили, а мужики штаны и рубахи посконные, туда сюда, а теперь обойди всё Синеборье наредь в какой избе стан увидишь, ситцем да миткалем обходились, а как пришла нужда и о нём вспомнили".

Очевидно, литератор этот убеждён, что пишет "народным" языком. Но что значит "бывало бы"? Почему не сказать вместо "наредь" простое – редко? "Наредью" именуется крупнопетельная сеть, а также половики. "Станом" в некоторых губерниях зовутся четыре колеса телеги.

Знание русского языка у нас отчаянно плохо. Молодой поэт пишет: "Может быть, вы будете смеяться около моих стихов".

Увы! Даже признанные поэты пишут стихи так, что можно смеяться, например:

"О вещи! Дано вам могущество власти, дано вам отталкивать, радовать, сечь".
Должно быть, поэта мало секли, и он не знает, что стулом, шкафом или сундуком – не секут.

Рецензент упрекает стихотворца в том, что стихотворец, "нагоняя" лишние строчки, "рубит" стихи.

...Товарищ писатель,

как-никак,

как ни кричи

и ни хныкай,

на наших заводах

и рудниках

имеется ваша

О начинающих писателях. Максим Горький gorkiymaxim.ru

книга...

Итого восемь строк!

Зачем это? Гораздо проще было бы написать и для удобочитаемости и, наконец, просто из этических и эстетических побуждений:

Товарищ писатель, как-никак,

Как ни кричи и ни хныкай,

На наших заводах и рудниках

Имеется ваша книга.

Кто станет доказывать, что в содержании, музыкальности, красоте расположения и так далее "рваные строки" выигрывают?

Но критик не замечает, не слышит, что "как ни" не только в повелительном наклонении, но и фонетически не "музыкально". Могут указать: в первых строках "Воскресения" Лев Толстой трижды в одной фразе допустил "как ни". Но в этом случае даже и Толстому не следует подражать.

Молодые писатели ничего, кроме газет, не читают и, оглушённые сухим треском языка статей газетных, совершенно не слышат звуковых капризов языка живой речи.

Указывая одному литератору, автору большого романа, на то, как из двух слов, неосторожно поставленных рядом, образуется ненужное и, часто, смешное третье, я напомнил ему поговорку: "Кишка кишке кукиш кажет". Он опубликовал беседу со мною и повторил поговорку в таком виде: "Кишка кишке кажет кукиш", не заметив, что из двух последних слов поговорки в третий раз образована "кишка-же", - игра языка, которая и делает поговорку интересной помимо её образности. Такая глухота весьма обычна у молодых писателей. В одной рукописи читаю:

"Сняв комнату на день раньше её"...

В другой:

"Он писал стихи, хитроумно подбирая рифмы, ловко жонглируя пустыми словами", - автор не слышит в своей фразе хихиканья, не замечает "мыло".

Третий пишет:

"Сквозь чащу кустарника продирался мокрый Василий и истощно кричал: "Братцы, щуку пымал, ей-богу!" Первая щука - явно лишняя. Признаки такой глухоты неисчислимы в "творчестве" начинающих писателей.

Социальная их малограмотность кажется ещё ниже литературной. Историю литературы они не знают, классиков читают мало, действительность изучается ими по газетам и как будто лишь для того, чтобы выудить из газетной статьи тему для стишков "на злобу дня". Их письма ко мне и записки, которые они подают на собеседованиях со мною, поразительно анекдотичны. Так, например, один из них жалуется:

Я написал:

Шумит весной зелёный бор,

Гудит зелёный бор весной,

а редактор сказал: это из Некрасова, которого я не читал ещё.

Как реагировать на ошибку редактора?

Можно бы посоветовать: прочитайте Некрасова, но на записки такого рода обыкновенно не отвечаешь, не желая, чтоб стихотворца осмеяли. Довольно часто спрашивают:

"Неужели для писателя необходимо иметь дарование или талант?"

Или так:

Что же должен делать каждый писатель, чтобы дойти до конечного оформления? Неужели нужно изучать математику, астрономию и ещё нечто в этом роде?

Есть и такие вопросы:

Каков ваш взгляд на женщин-писателей, действительно ли они писатели?

Записки, которые подавались мне на собраниях в разных городах, делятся на две группы. В одной преобладают интересы, так сказать, ремесленного, "цехового" характера: заявления обид на редакторов, на соседствующие литературные группы, на недостаток в "советской общественности" внимания к молодой литературе. Спрашивают:

"Как вы смотрите на успех Ф., не рано ли его хвалят?",

"Почему не напишете в защиту Есенина против идиотских нападков на его поэзию?",

"Правда ли, что Ан.Франс псевдоним Жореса?",

"Считаете ли вы Короленко классиком?",

"Кто был вашим учителем, кроме Толстого?",

"Верите ли вы в бога?",

"С чего вы начали писать – с желания заработать или это ваше призвание?",

"Трудно учиться писать, когда тебя писатели не подпускают на десять шагов",

"Одемянили литературу. У нас в Грузии искусственно создают, а потом поощряют бездарных "пролетписателей", которых мы не читаем. Заговорите об этом где следует. Рабочий".

Невольно думается: "Какой... странный рабочий!"

Записки второй группы гораздо интереснее, в них преобладают вопросы о литературной технике:

"У кого из классиков следует учиться рабселькорам?",

"Как надо писать, длинными или короткими фразами?",

"Как стать хорошим и верным писателем?",

"Что бы вы предложили для улучшения работы селькоров?",

"Верите ли вы, что из рабселькоров могут выйти художественные писатели?",

"Чего вы ждёте от рабселькоров? Просим написать об этом. Группа раб.сельк.",

"Не гонятся ли писатели за новыми формами в ущерб интересу масс читателей?",

"Напишите книгу о том, как надо писать".

Много спрашивают о положении рабочих в Италии. В Харькове спросили: "Как вы теперь смотрите на опасность для рабочего класса быть захлестнутым крестьянской стихией?" Вопрос этот был повторён в Тифлисе и Казани, но, к сожалению, я потерял записки и не помню формы вопросов.

Сопоставляя эти две группы записок, я получаю вывод неожиданный, даже как будто

О начинающих писателях. Максим Горький gorkiyamaxim.ru парадоксальный: записки рабселькоров внутренне культурнее, а по интересам – шире, чем записки людей, которые, очевидно, уже считают себя "цеховыми литературного цеха".

Люди этого "цехового порядка" обладают, кроме узости социальных интересов, непомерно высоким самомнением и болезненно повышенной чувствительностью худосочных барышень. Написав маленький рассказец или напечатав два-три прилично рифмованных стиха, они уже прегордо говорят о своём творчестве и, если редактор отказывается печатать "творчество", истерически жалуется:

И я ушёл, ушёл, как побитый пёс, ошпаренный кипятком.

Пёс – плохо выдуман. Если его побили, он не уйдёт, а убежит, не ожидая, когда его ещё и ошпарят; если же его ошпарили, он тоже не станет ждать, когда его ещё и побьют.

Другой юноша, тоже уязвлённый равнодушием редактора, кричит: "Я взывал о человеческом подходе отнюдь не ко мне, а к своей вещи, которую я писал кровью. Вот и толкуйте, А.М., о качестве социалистического человека. Какой же это, к чёрту, социализм!" Указав одному писателю, что журналов у нас мало и редакторы перегружены сотнями рукописей, не успевают их читать, я получил такой ответ:

"Это меня не касается. Их посадили на работу, и они должны работать, а не доводить людей до мысли о самоубийстве". Самоубийством угрожают довольно часто. Редакторы, в изображении начинающих писателей, – ехиднейшие люди и жесточайшие ненавистники литературы. Высота самомнения молодых писателей очень хорошо выражается нижеприведёнными цитатами из двух писем с разных концов Союза:

Будучи одарён природою талантом, я требую обратить на меня исключительное внимание. Зная, что вы не жалеете времени на возню с бездарностями вроде... и т.д.

Я писатель из крестьян, представитель самой густой массы населения и значит имею право на преимущество. Рассмотрите рукопись мою немедленно.

Таких изъявлений испанской гордости – немало, но, хотя они и забавны по форме, выписывать их всё-таки скучно.

Один из оскорблённых испанцев, утверждая, что его очерки печатались в провинциальной прессе и даже будто бы в "Комсомольской правде", рассердился на издательства, которые не хотят купить очерки его, и пишет мне нечто весьма характерное:

Из сотни начинающих и подающих надежды сотня и выскочила бы в люди, если б к этим начинающим и подающим надежды не было отвратительного, хамского и высокомерного со стороны многих редакторов и равнодушного отношения писателей с именами.

Необходимо отметить, что чем более культурно малограмотен писатель, тем напряжённее и откровеннее его стремление "выскочить в люди". Вот молодой человек просит указать ему: "Каким образом можно узнать как можно скорее всё, что надо знать писателю?" Эта просьба точно формулирует стремление очень многих писателей, – поскорей узнать нечто, потребное для того, чтоб "выскочить в люди".

Казалось бы, что пора знать: в люди "не выскакивают", а выходят по пути наблюдения, сравнения, изучения. Человек десятки тысяч лет ходил на четвереньках до поры, пока не взял в передние лапы крепкий посох знания. Но, встав на задние ноги, он невероятно быстро – в сравнении с его доисторическим прошлым – создал Гомеров, Шекспиров, Бальзаков, Ломоносовых, Пастеров, Менделеевых, Лениных.

Очень заметно, что стремление к знанию слабо развито в среде начинающих писателей. Читают они мало. Поэты находят излишним читать прозу, прозаики не

О начинающих писателях. Максим Горький gorkiymaxim.ru читают стихов, но и те и другие одинаково торопятся писать малотолковые рецензии друг о друге. Указание на необходимость изучать историю культуры встречает зазорные отклики: "Это нам не нужно, мы строим свою" или: "У нас есть своя", - точно им предлагают чужую корову доить. Нередко бывает так: пришлёт поэт стишки с предложением прочитать их. Прочитаешь, напишешь ему своё мнение о его "творчестве" и получаешь в ответ письмецо в таком роде:

В ответ на полученную почтой аттестацию стихов могу реагировать доводами здравой логичности и убеждённости в своей правоте, а именно: стихи, написанные мною, картинно отвечают духу настроения и действительности, ритм некоторых стихотворений - лермонтовский, а прочих - душа русских поэтов-народников. О музыке говорить не приходится, так как в них вложена душа человека, страдающего по настроению в жизни русского народа, как в общем, а равно в частности. Простота и наивность взгляда на жизнь и поэзию присуща всякому творчеству. Технику в передаче мысли и порывов души не признаю. Писать стихи буду продолжать в выработанном духе своей нравственности, думаю, что не ошибусь, а раскаиваться, заранее скажу, что не придётся.

А "творчество" у него такое: он сочиняет стишки "с натуры":

К ЦВЕТКУ РОМАШКИ НА БАРЖЕ

На барже ты приют, уют нашла.

Твои, знать, сомон а по воле рока ветром буря занесла.

Растёшь, хилая, в наносной грязи у кормы.

Есть у него столь же прелестное послание - "К вереску, купленному на базаре за 3 копейки".

Другой "творец" пишет:

Да, признаю, у меня нет таланта, а привязанность к этому делу есть и успех есть, напечатан один стишок в газете.

Печальная юмористика, очень печальная! А хуже всего то, что молодёжь настолько плохо понимает действительность, как будто она, стремясь "выскочить в люди", уже совершенно выскочила из действительности и не чувствует, что живёт она в эпоху величайшей революции, накануне трагических, великих катастроф.

Развелось немало пустозвонов, которые читают только для того, чтоб "возразить", прокричать о своей революционности и выскочить вперёд более скромных, более серьёзных товарищей. В одной статье ("Письма друзьям", 1928) я спросил: "Почему бы "начинающим" поэтам не придвинуться поближе к действительности, не выступать на эстрадах пивных, не послушать критику той, в большинстве тоже молодой, публики, которая, может быть, ходит в пивные не только для того, чтоб пить, а потому, что ей уже надоели серые, немые тени кино?"

Два поэта из Ялты возражают:

Мы считаем ваш совет глубоко ошибочным и вредным, потакающим росту есенинщины. Вы объективно оправдываете есенинщину, легализуете её, толкаете советскую общественность на путь отказа от борьбы с нею.

Возразили, обнаружив, что читать внимательно они ещё не научились и не поняли, что в пивных, так же как в рабочих клубах, можно не только пиво пить, но и читать стихи. Рабочие клубы посещаются молодыми поэтами тоже не очень охотно. Крикливая расписка двух поэтов в своём правоте покрывается заявлением "Инициативной группы поэтов Москвы", - они пишут в "Известия":

Мы призываем к предложению А.М. внимание молодых поэтов и советской общественности. Это один из путей оздоровления эстрады. Довольно сидеть на шее Наркомпроса! Необходимо организовать "Секцию поэтов при открытой эстраде".

Но, кажется, и эти благие намерения остались только громкими выкриками. Мне рассказывали такой случай: предложили молодым писателям приехать месяца на два в колхозы, посмотреть на работу. Предложено было шестнадцати лицам. Тотчас же между литературными группами началась борьба "за места", возник спор: сколько человек имеет право послать та или эта группа? В результате спора в колхозы поехало двое или трое. Говорили мне ещё: Мосздравотдел предложил писателям вести культурно-просветительную работу в "домах отдыха", где соединяются, как известно, очень разнообразные люди и открыто широкое поле для наблюдений. Это тоже не осуществилось почему-то. Рабочие клубы редко посещаются молодыми прозаиками и поэтами.

Интерес к действительности у начинающих писателей явно понижен, умение наблюдать развито слабо. Люди вообще и всегда несколько торопятся сделать "конечный вывод", этот недостаток особенно свойственен молодёжи. Торопливость понуждает отмечать факты количественно преобладающие, а у нас пока ещё преобладают - как везде в мире - факты отрицательного характера. Разумеется, необходима борьба против этих фактов, необходимо беспощадное освещение их. Это могла бы сделать сатира, но среди наших поэтов и прозаиков сатирики отсутствуют, - признак, что у наших писателей нет пафоса ненависти к "преобладающим" фактам.

Затем: в нашей действительности настоятельно необходимо отмечать, освещать, изображать всё то качественно важное, новое, "положительное", что в ней неуклонно растёт. Это новое плохо чувствуется начинающими писателями, очевидно, потому, что они не знают старого и гораздо усерднее прислушиваются к словам, вместо того чтоб учиться подмечать новое в делах в драматической борьбе прошлого и отжившего с настоящим, возникающим к жизни. Они подметили бы это новое, если б следили за работой науки и за жизнью рабочих, которые ведь не только водку пьют, а действительно героически, в условиях сказочно трудных строят своё государство. Когда читаешь стихи современных поэтов - эти стихи поражают обилием холодной, брюсовской риторики или малокровной "революционной лирики", но в них совершенно отсутствует жанр, факт, отсутствует действующий человек. А ведь пора понять, что наш мир создан не словом, а деянием, трудом.

Вот один уродливый признак плохого знания прошлого: недавно я получил открытку от одного "члена ассоциации писателей":

А.М.! У нас сейчас идёт горячая дискуссия на тему, "что стало с босяками Горького?" Спорят все: рабочие, комсомол, учащиеся, словом все, но до сути так и не докопаемся, что с ними стало: то ли они все "комиссары", то ли слились с рабочим классом. Ответьте обязательно нам, а мы ещё поспорим. (Подчёркнуто автором открытки.)

Возможно, что это шутка. Но тогда это одна из тех шуток, за которые шутникам треплют уши. Мне хочется думать, что "открытка" просто - результат безграмотности автора её, очевидно, не знакомого с биографиями комиссаров, с их героическим прошлым, а кроме того, этот "член ассоциации писателей" по своей духовной слепоте не видит работы, которая сделана и делается вождями рабочего класса.

О начинающих писателях. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Заметно плодятся паразиты, способные вызвать у рабочего класса различные
накожные болезни. Всё громче шипит обиженный историей мещанин, жаждущий
"комфорта" и "упорядочения жизни как-нибудь". Есть люди, которые прикрывают своё
желание "как-нибудь" "упорядочить" жизнь лозунгом культурной революции.

Всё это вызывает у рабочих, социально чутких, невесёлые мысли. Товарищ из
Донбасса пишет мне:

Тяжело сознавать, что в среде наших молодых писателей процветает
тенденция эгоистического славостяжания, грубой ревности и зависти
друг к другу, склочничества.

Уралец, прочитав книги Мамина-Сибиряка, пишет:

Как хорошо писал Мамин! А наши цыплята? Возьмёшь газету, прочитаешь
критику, выпишешь книжку, глядь – критику-то куманёк писал. Книжка
– ни к чёрту, скучно, понять ничего нельзя, как будто не по-русски
писано. Что-то надо сделать с этим бараклом, надо что-то сказать
писателям, научить их писать человечески.

Товарищ из города Кадникова:

Конечно, всего не перевоспитаешь за 10 лет, а всё-таки новые наши
силы теорию усваивают быстро, а в практике очень неопытны и в опыт
жизни старых товарищей не вдумываются. Плохо это, опасно. Что же
будет делать наша молодежь, когда наши вожди изработаются?

Вопрос серьёзнейший, потому что возможно: часть молодёжи, различные "шутники" –
иначе хулиганы – будут равнодушно или даже любострастно наблюдать, как мещанин
пытается изнасиловать историю. Будут наблюдать так же, как два комсомольца и
"малограмотная молодёжь, недавно пришедшая в город из деревни", –наблюдала на
дворе общежития рабочих Трёхгорной мануфактуры гнусное насилие двух мерзавцев
над четырнадцатилетней девочкой.

Всё это сказано для того, чтобы возбудить внимание к жизни многотысячной армии
начинающих писателей. Само собой разумеется, что я далёк от огульных обвинений в
малограмотности всей этой массы. Я хорошо знаю, что, несмотря на обилие людей
малограмотных и некультурных, среди начинающих писателей есть много даровитых,
искренно желающих учиться. Есть среди них и крупные таланты. Но всем им
необходимо учиться технике дела, в подавляющем большинстве они технически
безоружны, и это неизбежно погубит многих из них, не даст развиваться их
дарованиям со всею красотой и силой. Для них необходимо организовать "Курсы
литературной техники". Рабселькоров тоже следует привлечь на эти курсы, что
будет взаимно полезно для обеих групп. Полагаю, что нет надобности доказывать
явную пользу такого соединения. На курсах должно читать лекции по русскому
литературному языку в связи с так называемым "народным" языком и лекции по
истории русской литературы в связи с историей литературы западной. Никаких
"теорий творчества" и прочих премудростей не нужно, а нужно дать ясное
представление о работе, что всего лучше достигается не философией, а фактами.

Такие курсы, несомненно, привлекут лишь ту часть молодёжи и рабселькоров,
которая действительно и серьёзно хочет учиться, а все те, кто смотрит на
литературу как на якобы лёгкий заработок и как на возможность "выскочить в
люди", все эти "цыплята" отойдут прочь. И вот тогда Союз Советов будет иметь
литераторов "поменьше", но "получше". При данном же отношении к ним – отношении
беззаботном и равнодушном – мы способствуем росту очень вредного явления –
фабрикации недовольных. Рабочий класс должен понять, что социальное, культурное
воспитание литераторов – его дело, его кровное, очень важное дело, не менее
важное, чем строительство дорого стоящих "Дворцов труда", "Дворцов культуры".

О начинающих писателях. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Рабочий класс должен понять, что в жизни страны, где он – хозяин, не должно быть ничего, что создавалось бы вне его внимания и без его активнейшего участия.

ПРИМЕЧАНИЯ

Впервые напечатано в газете "Известия ЦИК СССР и ВЦИК", 1928, номер 216, 16 сентября.

Статья включалась во все издания сборника статей М.Горького "О литературе".

Печатается по авторизованному тексту второго издания указанного сборника, сверенному с рукописями (Архив А.М.Горького), с учётом поправки, сделанной автором в "Известиях", 1928, номер 218, 18 сентября.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!